

Сон наяву

То, что явилось мне этой ночью, вероятно, было прошлое моё воплощение в рыбацком посёлке, а возможно, преддверие стихийных бедствий, происходящих, или ожидающихся по прошествию некоторого периода времени. Всё покажет только оно.

Наш рыбацкий посёлок находился окружённый с одной стороны высокими непреодолимыми скалами. Их вершины уходили высоко в небеса, рассекающие плывущие облака. С другой стороны, раскинулась водная гладь необъятного зрением царства, с её тайнами и широтой познания, встающего перед человечеством – моря. Я имел возможность часто любоваться им. Оно придавало сил и навевало на размышление о грандиозности стихии воды, огромной бесконечной и мощной энергии. Я беседовал с морем жаркими летними днями, или в моменты моей наивысшей радости, или одолеваемой порою печали. Оно вдохновляло меня к творчеству души. Я благодарил море за то, что оно есть, что я могу лицезреть его красоту. Я благодарил жизнь за данную возможность наблюдать тончайшие изменения непревзойденной стихии воды; ступать в мягкие, нежные воды; слушать бесконечную песнь и вдыхать его свежий аромат. Волны ласкали плоть мою, оберегая от всего плохого, что могло произойти. Они старались сохранить мой покой, принимая все мысли, мечты; отвечая на вопросы постоянным изменением. Оно беседовало со мной. Я долгими часами мог слушать этот удивительный шепот. В его широкой, синеей дали, иногда можно было наблюдать большие суда. С них доносилась музыка и смех, или вой сирены, нарушавший покой и гармонию. Над водой кружили множество чаек. Море и чайки – это нерушимое соединение порождало покой. Порою, когда солнце клонилось к закату, я поднимался высоко в горы, чтобы объять необъятное, увидеть всю красоту места, где родился, рос, где обрёл счастье и покой.

Отца я не помню, а мать иногда появляется в моих воспоминаниях. Рассказывали, что когда я появился на свет, отец на рыболовном судне ушёл в море, и не вернулся. Мама сильно любила его и не смогла вынести эту разлуку. Сильно заболев, через некоторое время слегла и покинула этот мир, оставив меня на попечение одной небольшой семьи. У них не было детей. Они были рады принять меня и отдавали свою Любовь и Знание, как умели.

Шло время. Они учили меня рыбному промыслу. Часто приходилось выходить с рыбаками в море. Порою, я просто сидел на берегу и целыми часами всматривался в голубеющую водную гладь. Вечерами, отчим рассказывал разные истории, происходившие в этих местах, а мачеха затягивала прекрасную песнь, от которой становилось спокойно и уютно. Погрузившись в размышления, я незаметно для себя засыпал крепким сном. Так летели годы.

В один прекрасный солнечный день, в нашу гавань зашло большое туристическое судно. На нём было шумно, суетливо, что было для нас совсем непривычно. Я наблюдал много незнакомых людей, далёких от нашей жизни. Некоторые из них наблюдали за

нами и продолжали любоваться красотой данных мест. Увидел я девушку, спускающуюся по трапу на берег. Что-то непонятное творилось в моей душе. Необъяснимое чувство переполняло мой внутренний мир. Её волнистые волосы, распущенные по плечам, играючи перебирал лёгкий, тёплый ветерок. Я смог посмотреть в её большие, широкие глаза. Они были подобны цвету моря. В них я наблюдал широту и непостижимость, глубину чувств и открытость души и сердца. Её лёгкая, спокойная походка напоминала мне маму. Нет, она не шла по земле, а парила над ней, лишь временами прикасаясь к поверхности. Что-то до глубины души тронуло меня в ней. Мы вновь встретились взглядом, и спустя немного времени, как старые друзья, уже беседовали обо всём, что казалось нам тогда интересным. Выяснилось, что девушка была направлена к нам врачом. Часто, уже вдвоём, мы встречали и провожали дни и ночи, любясь восходом и закатом, приливами и отливами, купались в чистых морских водах. Прошло время. Мы создали семью.

Однажды, я вспоминаю тот день с грустью и радостью, мы сидели в своей хижине, занимаясь обычными повседневными делами. В печи потрескивал огонь. На столе догорала свеча. Непонятные ощущения одолевали меня. Было очень тихо. Угрожающая тишина. Внезапно поднялся лёгкий ветерок. Вероятно, что своим прикосновением он о чём-то хотел сообщить. Но я был счастлив и наблюдал, как он усиливается. Захотелось уйти в любимое место, чтобы понаблюдать за происходящим. Вдалеке, где небо соприкасалось с морем, появились свинцовые тёмные тучи. Они приближались к посёлку, как чудовища, пожирающие всё на своём пути. Они пытались разрушить то, чем я жил, дышал. Море волновалось, предчувствуя что-то нехорошее. Прошло ещё немного времени, и больше невозможно было определить, где небо, где земля, где сушь, где вода. Всё слилось в одно целое. Волны вздымались до неведомой высоты и подхваченные ветром с сильным рёвом, неслись к берегу. Достигая его, поглощали в свою ненасытную утробу одну хижину за другой. Что-то, непонятное, не давало мне тронуться с места. Необычайная мощь притягивала своей красотой и неповторимостью. Я внимательно созерцал происходящее. Стихия не трогала мою плоть, лишь несказанный, мощный магнит притягивал мой взор в сердцевину разбушевавшегося урагана. Он будто демонстрировал свои возможности, говоря: «Смотри, как я расправляюсь со всем, что не желает повиноваться моей воле»! И я продолжал стоять и наблюдать, как замороженный не в силах сдвинуться с места. В мыслях я просил море, чтобы оно успокоилось, ветер стих, чтобы выглянуло солнце, посылая на землю живительные лучи. Любовь к морю моя была сильна. Оно отвечало мне взаимностью. Так продолжалось ещё некоторое время. Внезапно, я увидел, как целое столпотворение воды надвигалось на нашу хижину, и, под этим водоворотом и вокруг открылась целая пропасть, бездонная, чёрная. Раздавался оглушительный грохот. Молнии проносились над чернотой и стремительно, издавая угрожающий рёв, бездна поглотила в своё чрево всё, что было дорого мне, и отошла прочь. Внезапно всё стихло, и наступила чарующая тишина. Большинство посёлка было разрушено. Из-под образовавшихся завалов слышались стоны, проклятья, рыдания о происшедшем. Я бросился на помощь людям, ещё толком не осознавая, что произошло. Только, по прошествии времени, я осознал, что безжалостная стихия поглотила мою любимую, дав понять, что всё на земле преходящее, что Любовь может быть только одна, что тьма и свет нераздельно следуют друг за другом, что жизнь способна так же внезапно закончиться, как и началась, что мы – есть вместилище прошедшего, настоящего и будущего.

О, Царственные стихии! Я преклоняюсь перед вашей мощью и невыразимой красотой, что заставляют трепетать душу мою и сердце. Пред вами предстаю в жизни с осознанием сил творящих и благоговею в вечности Создателя. Вы и я – едино и неделимо, как и всё остальное в мире...

В мире, существуют вечное и преходящее. Когда сердце наполнено Божественным Светом, тьма рассеивается и человек счастлив. Когда человек не допускает этот Свет в себя, стремясь за временными проявлениями жизненных и природных игр, он обрекает себя, в конечном итоге, на разрушение. Не стоит унывать и печалиться, наблюдая за происходящим в мире, а просто можно пропустить всё через своё сердце и приобрести опыт. Всё едино в мире этом. Так стоит ли разъединять то, что питает нашу душу, сердце. Может быть, проще постараться осознать и, тем самым, услышать голос своего сердца, которое мы часто не слышим из-за своих низших качеств, пороков, плотских желаний и пошлых мыслей, что заключают нас в постоянный круг воплощений на земле, и те, кто пытается вырваться из этого круга, проходят через унижение, страдания, получая в конечном итоге Божественную Любовь и освобождение.